

АКАДЕМИЯ

АРХИТЕКТУРЫ

СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

В. В. Иванов
1969

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ
МОСКВЫ
XV—XVII века**

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АКАДЕМИИ
МОСКВА

АРХИТЕКТУРЫ

СССР

1947

АНСАМБЛЬ ПАЛАТ АВЕРКИЯ КИРИЛЛОВА

Д. В. Разов

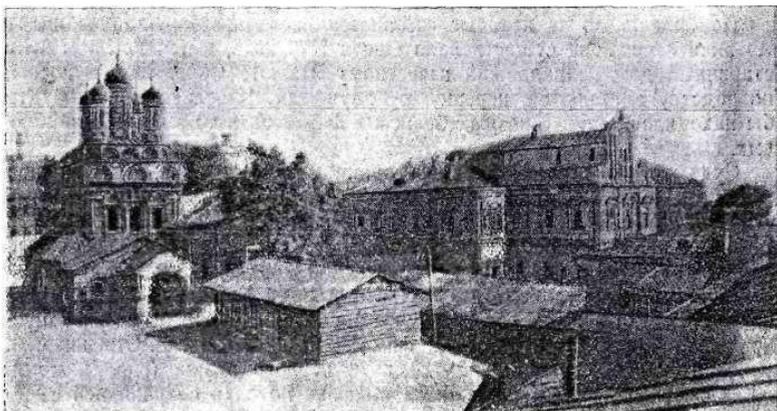
Палаты Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной, построенные в середине XVII века, — один из наилучших сохранившихся боярских домов в Москве и один из наиболее живописных древних жилых архитектурных ансамблей столицы, со всеми его своеобразными особенностями: «красным» крыльцом, домовою церковью, жилыми палатами, теремом, подклетами и т. п. (рис. 1).

С другой стороны, этот комплекс интересен как яркий и характерный образец архитектурного искусства своего времени, в котором талантливые мастера претворили в камне приемы и основной характер русского народного деревянного строительства хором.

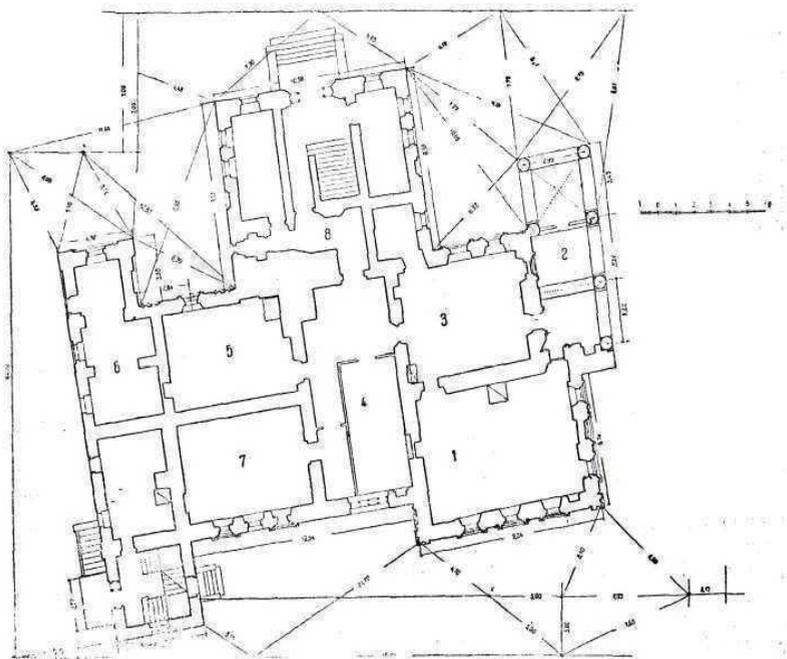
В историческом отношении об этом интереснейшем русском ансамбле можно привести следующие данные.

Местность, где находится ансамбль палат Аверкия Кириллова, уже в XV веке была заселена Стрелецкой слободой, а в начале XVI столетия летописи упоминают о доме боярина Берсеня Беклемишева, бывшего приближенным боярином у великого князя Ивана III и впавшего в немилость и казненного при Василии Ивановиче в 1525 году. Существует предположение, что здесь ему был отведен двор взамен отобранного при постигшей его опале двора в Кремле. Архивными данными это предположение не подтверждается: ни в одном из сохранившихся древних документов нет указания на существование в этой местности двора Берсеня. Зато сохранилось известие, что здесь была Берсенева решетка¹, — одна из тех решеток (или ворот с решетчатыми затворами), которыми Иван III, из соображений общественной безопасности, приказал разделить эту часть Москвы на участки. На ночь решетки запирались и к ним приставлялся караул. Охрана участка «от огня и всякого воровства» была в ведении особого объездного головы, назначавшегося из числа почетных, заслуженных бояр. Объездной голова ведал и решетками, а также решетчатыми приказчиками своего участка. Должность объездного головы участка, соседнего с Кремлем, была особенно почетна, и вполне правдоподобно, что первым объездным головой в этой части города был Берсень, пользовавшийся большим доверием у великого князя Ивана III.

¹ Водяные ворота у Каменного моста также носили название «Берсеневских», а южная башня Кремля слыла под названием «Беклемишевекой». Поэтому можно думать, что и нынешняя «Берсеневская набережная», или просто «Барсеневка» (как вообще называли этот участок города в XVII и XVIII столетиях), получила название по имени боярина Берсеня Беклемишева.

1. Палаты Аверкия Кириллова и церковь Николая на Берсепевке. Общии вид
 Фото Н. Я. Епанечникова

2. Палаты Аверкия Кириллова. План первого этажа
 Обмер арх. Д. В. Разова

По преданиям, на которые ссылаются исследователи, здание палат Аверкия Кириллова существовало еще в XVI веке, и при Грозном этот старинный дом принадлежал известному Малюте Скуратову, а потом, по родству с Малютой, перешел к Годуновым. Впоследствии он будто бы находился в руках разных боярских фамилий, в том числе Стрешневых.

Судя же по надписи на пожертвованном Ириной Семеновной (женой сына Аверкия Кириллова — Якова) 200-пудовом колоколе: «по муже своем Иакове Аверкиевиче и по родителях ево Аверкии убиенном и Евфимии и их сродниках, при сей церкви лежащих», род Кирилловых давно жил в приходе Николо-Берсеневской церкви, при которой они и погребались. Принадлежность этой земли роду Кирилловых уже в начале XVII века явно не согласуется с преданием, будто бы она некогда принадлежала разным боярским фамилиям, в том числе Стрешневым.

В угловой (юго-восточной) комнате первого этажа (рис. 2, комн. № 4) палат Аверкия Кириллова на плафоне потолка сохранилась высеченная вокруг креста надпись, по которой можно судить о времени перестройки этих палат: «Написан сей святой и животворящей крест в лето 7765 году; того же лета и палата посправлена»¹. Это — первый документ, указывающий дату возобновления палат — 1657 год.

Вторым по времени документальным известием о палатах можно считать данные «Строильных книг московским церквам» за 1657 год.

Строильные книги 1657 года содержат размеры участков земли и кладбища при церкви Николы на Берсеневке. На плане участка названной церкви, помимо дворов священника и причетников (с северной стороны церкви), показаны еще с западной стороны церкви двор и «огород» (т. е. сад), принадлежавшие государеву саловнику Аверкию Кириллову. О застройке зданиями сказано следующее: «А на том ево огороде, подле ево Аверкиева двора, построен» ево Аверкиева палата вновь, а от церковной земли до той ево палаты пять сажень».

Означенный размер (около 10 м) сходится в натуре, если считать от старой церковной стены до восточного фасада, т. е. до галереи палаты; сходится он и на плане участка, составленном в 1805 году.

В подтверждение правильности указанных выше известий о новой пристройке восточной части палат имеются следующие данные: при ремонте зданий палат в 80 годах XIX столетия по расчистке стен от старой штукатурки (см. план) в стене, находящейся между комнатой № 1 и комнатой № 4, оказались заложенные кирпичом древние окна, наружные наличники которых были обращены в комнату № 1. Следовательно, эта угловая часть здания с юго-восточной стороны, где комната № 1, а также восточная галерея № 2, в которую выходят окна помещения № 3 (обработка последних видна на прилагаемом фото), были пристроены вновь. Что же касается той части здания, где помечены комнаты № 3 и № 4, то она существовала до 1657 года.

Из тех же книг видно, что принадлежавшая Аверкию Кириллову земля в прежнее время находилась во владении трех братьев Кирилловых (в том числе и Аверкия); после смерти братьев земля перешла во владение Аверкия, а последним, еще до 1657 года, частью была по-

¹ Некоторые исследователи читают: «поставлена».

жертвована под церковное кладбище¹. Из этого можно заключить, что означенная земля перешла к Кирилловым по наследству от их родителей. Аверкий Кириллов, получивший в начале XVII века в наследство эту землю с находившимся на ней старинным домом, увеличил последний пристройкой новой палаты с большим каменным крыльцом, теперь обращенным в галерею.

Кем и когда была возведена более древняя часть здания палат (рис. 2, комнаты №№ 3—8) — самим ли Кирилловым или его предками — неизвестно, но уцелевшие наличники окон на стене комнаты № 3 с наружной стороны, выходящей в галерею, а также часть отделки нижних наружных окон комнаты № 7 и комнаты № 3 и внутренней отделки дверей комнаты № 4 по своему архитектурному характеру очень сходны с отделкой той части дома, где размещена комната № 1. Это ясно показывает, что до крайней мере эта часть дома построена также не слишком задолго до сооружения основной части палат (комнаты №№ 3—8) и ни в каком случае не раньше XVII века.

В документах 1667 года Аверкий Кириллов упоминается в звании московского гостя, позднее (с 1677 г.) — в звании думного дьяка, что говорит о знатности и богатстве его. О богатстве и почетном положении его в обществе наглядно свидетельствует также и самый дом, принадлежавший ему и обстроенный им с большими верхними и нижними палатами, обширными подвальными помещениями в подклете, великолепным крыльцом и богатыейшей архитектурной отделкой.

В мае 1682 года Аверкий Кириллов (в числе сторонников Нарышкиных) был убит стрельцами в Кремле. Похоронен он в церкви Николая на Берсеневке под северным притвором.

По смерти А. С. Кириллова дом и все его большое состояние перешли к сыну его Якову (тоже имевшему звание думного дьяка); потом домом по наследству владела с 1694 до 1711 года жена Я. А. Кириллова, Ирина Семеновна Кириллова (позднее, по второму мужу, Курбатова).

Таковы сведения о двух поколениях старейших по времени владельцев этих древних палат, живших в них более полувека².

В XVIII веке здание палат перешло в казенное ведомство; до 1762 года здесь помещались Кормчие канцелярия и контора. В 1762 году сюда, на место Кормчей конторы, была переведена Межевая канцелярия. При переводе Межевой канцелярии архитектор Петр Никитин составил смету и проектные данные на ремонт палат (были представлены планы первого и второго этажей дома, где помещались Кормчие контора и канцелярия).

При сличении их с нынешними планами видно, что «после 1762 года в палатах не было произведено никаких капитальных перестроек, кроме небольшой пристройки над юго-западным крыльцом и уничтожения полукруглой части, существующей с 1762 года у наружного выступа

¹ При раскрытии в 1946 году Академией Архитектуры СССР нижних частей алтарных стен (северо-восточный угол храма) это подтвердилось: при раскопках найдены две большие каменные плиты захоронения — одна, сохранившаяся с трещинами, и другая, обнаруженная только частично.

² В ревизских сказках и делах Коллегии экономии палаты числились за фамилией Курбатовых (потомками Ирины Семеновны Кирилловой-Курбатовой) до 1739 г.

с южной стороны. Внутреннее расположение палат вверх и вниз почти то же самое, какое представляют планы 1762 года¹».

Во второй половине XVIII века в здании палат помещался ряд правительственных учреждений.

Московская межевая канцелярия пользовалась этим зданием два раза (1762-1764 и 1766-1770 гг.).

Канцелярия конфискаций помещалась здесь с 1764 по 1766 годы.

В 1771 году сюда был переведен Разрядный архив (иначе — Сенатский архив). За время пребывания здесь Разрядного архива имеются подлинные документы о ремонте палат, а также подробная опись (составлена в 1793 г.) всех его комнат в трех этажах и подвале², а также размеры занимаемого им участка. Последнее относится к моменту передачи палат в Московскую казенную палату.

В 1806 году после ремонта палат (смета на 2383 руб. 54¹/₂ коп.) сюда въехала Сенатская курьерская команда, и дом стал называться «курьерским».

Во время большого московского пожара 1812 года обгорела только церковь Николая на Берсеневке. Здание палат не пострадало.

В 1868 году здание палат было отдано Московскому археологическому обществу.

После Октябрьской революции здесь помещались Реставрационные художественные мастерские (до 1932 г.) и, наконец, после постройки рядом с палатами (на месте Соляных складов) корпусов большого жилого комбината Дома Правительства здание палат вместе с церковью Николая и так называемым домом Богаделок по линии набережной было передано Дому Правительства. В настоящее время оно заселено сотрудниками управления указанного дома.

* * *

Дом русского боярина XVII века всегда располагался на середине строительного участка. На улицу выходили службы, т. е. «людские», поварни, конюшни и другие постройки, чередовавшиеся с частоколом, заборами, огородами и решетками. Подобные комплексы были по-своему живописны.

Так же был распланирован и комплекс палат Аверкия Кириллова.

По записям «Строильной» книги, двор усадьбы Кирилловых был весьма обширным. Палаты стояли в глубине усадьбы, за ними находился большой огород; о служебных постройках ничего не известно, хотя, «не всякого сомнения, они существовали, как это показывают другие примеры боярских дворов в Москве, хотя бы дом князя Юсупова в Большом Харитоньевском переулке.

Этот строительный комплекс в настоящее время останется единственным цельным комплексом боярских палат XVII столетия не только в Москве, но и во всем Союзе.

¹ Румянцев В. Е. Дом Московского археологического общества на Берсеневке. «Древности», т. V, М. 1885.

² Взято из ст. Калачева Н. В. «Дом Малюты Скуратова», Археологический вестник, 267.

Памятник интересен также как образец претворения талантливыми русскими мастерами в камне приемов и основ русского народного деревянного строительства хором.

В настоящее время здание палат имеет три этажа, из которых нижний, цокольный этаж (подклет), скрыт под землею (вследствие поднятия уровня земли всей окружающей местности на протяжении прошедших трехсот лет). Фасады здания имеют разнообразную, типичную для XVII века обработку из кирпичных профилей, колонн, пилястр, карнизов и т. п., особенно живописную и богатую со стороны Кремля, откуда был подход к зданию.

Вообще здание палат представляет собой ряд исторических наслоений с начала XVI по XVIII век.

Впадина северного фасада, расположенная к востоку от центрального выступа (рис. 2), имеет три окна в первом этаже и два — во втором, обрамленных кирпичными наличниками, характерными для XVII века; впадина, расположенная к западу между центральным и северо-западным выступами, частично переделана (вероятно, надстроена в XVIII в.); нижнее же окно и пилястры в углах ~ XVII века.

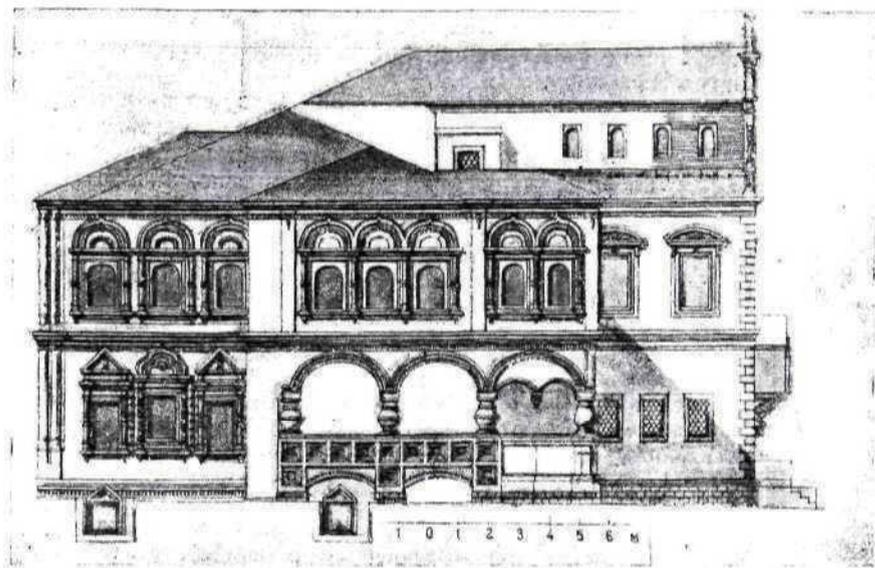
«Красное» крыльцо сохранилось в виде остатка живописной арочной галереи, когда-то соединявшей храм с жилыми палатами и уцелевшей не по всей длине, а только частично по первому этажу палат. Это — красивый фрагмент обработки «красного» крыльца, простой и в то же время характерный по сочному рельефу обработки кирпичом и камнем, типичному для середины XVII века.

Изразцы, которыми декорирована нижняя часть палат и крыльца храма, представляют собой первый пример применения цветных изразцов в синих тонах по белому фону в московской архитектуре. В этом отношении памятник особенно важен для истории русского зодчества, как начало применения красочных майоликовых декораций в зданиях русской архитектуры.

Несравненная ценность этих майоликовых декораций, связанных в целую художественную композицию, будет очевидна, если сравнить их с различными разрозненными обломками изразцов, хранящимися в наших музеях.

Проследим плановое расположение помещений палат в связи с объемом здания и его этажностью. Как было указано выше, здание трехэтажное. Особенно интересны нижний и верхний этажи. Прежде нижний подклетный этаж, несомненно, был весь над землей, о чем свидетельствуют обрамление нижних окон подклета и поясok (кирпичный поребрик), в настоящее время находящийся на уровне земли по восточному и частью по южному фасадам. О том, что это был подклетный, или служебный этаж, можно судить по простоте оконных обрамлений и по малым размерам нижних арочных окон, а также по внутренним сводам с распалубками, характерными для XVI и XVII веков. Пол — частью земляной, покрытый досками, частью кирпичный (вероятно, позднейший).

Через «красное» крыльцо на кубышчатых колоннах, но совершенно другой композиции и иначе декорированное, чем крыльцо церкви, можно было пройти в обширную галерею, служившую входом в первый этаж палат и связующим звеном с домовою церковью (рис. 3).

3. Палаты Аверкия Кириллова. Восточный фасад
Обмер арх. Д. В. Разова

Плановое расположение комнат по первому этажу и по теремам характерно для древне-русского боярского жилища.

Характер перекрытий по сводам с красивыми распалубками точно указывает на XVII век, не говоря уже о крестовых сводах галереи. Заслуживают также внимания сомкнутые своды с распалубками парадных помещений первого этажа и, особенно, «крестовой» палаты; в замке свода последней заделан камень с надписью 1657 года, датирующей постройку (или перестройку) здания палат, что должно быть отмечено как единичный пример фиксации года постройки на камне в русской гражданской архитектуре.

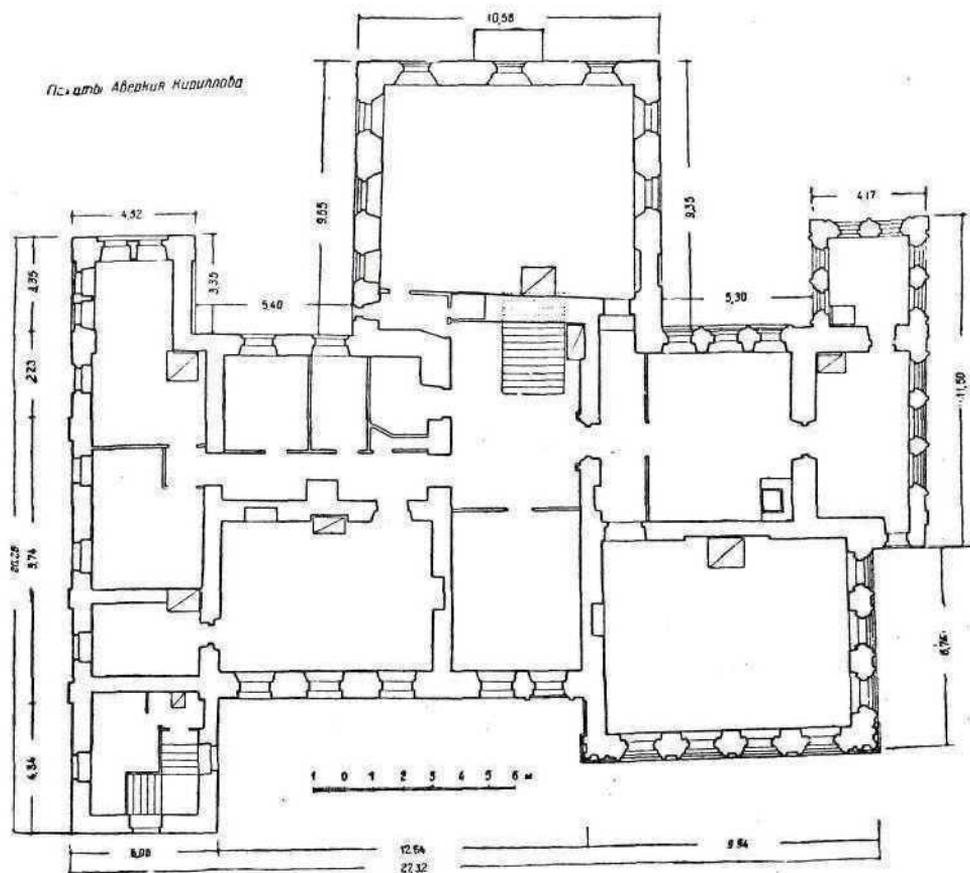
В верхнем, теремном этаже (рис. 4) сохранились две комнаты, резко отличающиеся от остальных видом и конструкцией своих сводов, которые совершенно тождественны со сводами первого парадного этажа. По старым планам видно, что эти комнаты обслуживались внутренней, идущей в толще стен, лестницей; назначение их, вероятно, было теремное. На обмерных чертежах 1942 года видна большая толщина стены между комнатами № 4 и № 5; здесь, очевидно, помещалась указанная лестница.

Остальные комнаты верхнего этажа, несомненно, надложены в XVII столетии; на это указывают формы полуциркульных вспарушенных сводов, пяты которых подняты выше окон. Эти своды сложены без распалубок, что характерно для сводов XVIII века. Второе доказательство — большой обрез выше карниза второго этажа.

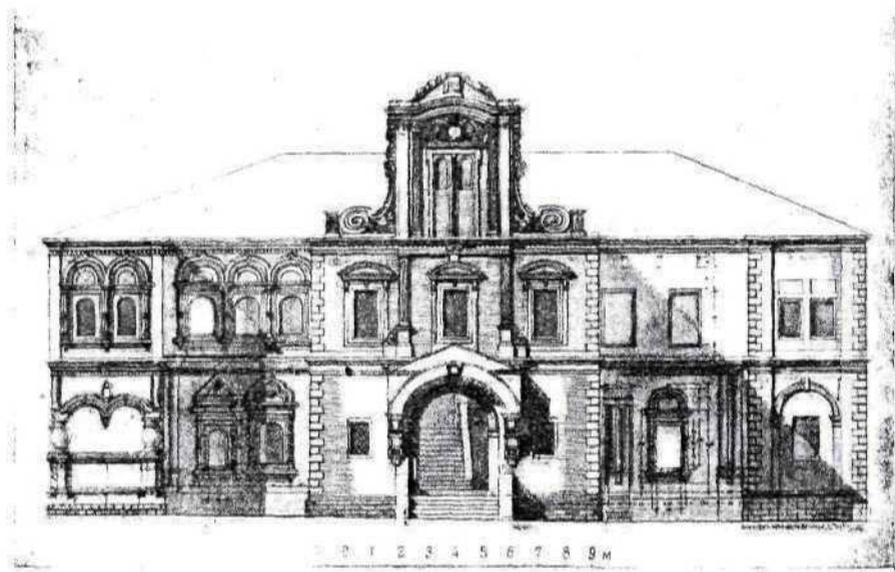
Заслуживает большого внимания и вместе с тем показывает историческую преемственность в развитии архитектурных форм памятника

центральный парадный выступ северного фасада здания палат. Это — интересный, хорошо сохранившийся образец петровского барокко. Его архитектурные формы — прекрасный образец этого стиля, в характере которого работали русские архитекторы Зарудный, Земцов и Мичурин и их иностранные коллеги Трезини и Микетти.

Эта (позднейшая, сравнительно с остальными частями здания, пристройка (примерно 1705—1709 г.) по характеру новых, навеянных западной Европой форм и прекрасной декорацией верха, исполненного в белом естественном камне, чрезвычайно близка к известной Меншиковой башне, а потому не без основания историки искусств относят ее к творчеству арх. Зарудного, талантливого создателя названной башни.

4. Палаты Аверкия Кириллова. План второго этажа
Обмер арх. Д. В. Разова

5. Палаты Аверкия Кириллова. Северный фасад
Обмер арх. Д. В. Разова

Интересен общий контур плана палат с северной стороны, симметрично переделанный в соответствии с трактовкой центрального выступа (рис. 5); своими ризалитами трехчастного характера он очень близок к трактовке планов французского ренессанса. Эти приемы западного искусства могли быть занесены в Москву тем же Зарудным, участвовавшим по внутренней отделке Петропавловского собора в Петербурге и знакомого, следовательно, с архитектурными приемами европейского искусства, насаждавшегося в начале XVIII века Петром I.

2

В ансамбле генерального плана палат Аверкия Кириллова одной из архитектурных частей, составляющих комплекс боярского жилища XVII века, является восточная часть его — домовая церковь (рис. 6), в основной, большей своей части относительно хорошо сохранившаяся, за исключением внутренней части храма, где произведены наиболее серьезные изменения. Этот храм, граничащий с палатами Аверкия Кириллова и когда-то, в XVII веке, соединенный с ними галереей, имеет в древней своей части одинаковый с ними архитектурный характер наружной отделки, возобновленной в одно время с палатами (1656—1657).

¹ Правый выступ, по плану отвечающий выступу «красного» крыльца палат, был построен одновременно с центральным: характер рустов, размеры и тип кирпича, а также профили карнизов и поясков подтверждают эту одновременность.

6. Церковь Николая на Берсеневке. Общий вид с северо-восточной стороны.
Фото П. В. Клепикова

По данным журнала Канцелярии конфискации (1765 г., 2-я пол., лист 525), эта церковь входила в XV столетии в состав монастыря, называвшегося Никольским.

Здесь же необходимо указать на наличие в XVII веке в этом же ансамбле еще одного небольшого сооружения — жилого вспомогательного корпуса) по линии Берсеневской набережной, построенного для нужд церковного причта.

Посредине этого небольшого корпуса, разделенного проездной аркой, как показывают старинные гравюры, возвышалась колокольня, воспроизведенная на рисунке реконструкции берсеневого ансамбля.

Церковью св. Николая (или Николы) на Берсеневке обычно называли в Москве Троицкий храм с приделом св. Николая чудотворца на Берсеневской набережной.

В старинных архивных документах эта церковь именуется то храмом «Пресвятые Троицы, что за Москвою-рекою в Берсеневке», «в Верхних Садовниках», «в Берсеневских Садовниках», то церковью «св. Николая чудотворца, что в Садовниках, у Берсенева решетки, за Москвою-рекою», или «в Берсеневе решетке».

Наименование «Садовники», сохранившееся до последнего времени только за одной улицей (ныне ул. Осипенко), распространялось в древности на громадный участок, прилегающий к правому берегу Москвы-реки, примерно между нынешними Каменным и Устьинским мостами. В этой местности с конца XV века находились царские сады, разбитые здесь после пожара 1493 года, перебросившегося из Замоскворечья в Кремль и уничтожившего великокняжеские и митрополичьи дворы. Чтобы предупредить повторение подобных случаев в будущем, великий князь Иван III Васильевич в 1495 году приказал снести все строения за Москвой-рекой, против Кремля, и развести там сад. На «Годуновском» плане Москвы царский сад простирается от Москвы-реки почти до теперешнего Водоотводного канала и занимает весь участок берега против Кремля, лежащий между теперешними Каменным и Москворецким мостами.

Вокруг царского сада селились его садовники, заводившие здесь свои сады и огороды. От этих садовников вся окружающая местность стала называться «Садовниками» — верхними, средними и нижними. В соответствии с этим церковь Николая чудотворца именовалась в Верхних (или «вышних») Садовниках, Софийская (на нынешней Софийской набережной) «в Средних Садовниках», а Космы и Дамиана (против здания Воспитательного дома) — «в Нижних Садовниках».

Первое упоминание о церкви Николая чудотворца на Берсеневке встречается в окладной книге 133 года: «церковь великого чудотворца Николы, что за Берсеневою решеткою, по окладу даны одиннадцать алтын две деньги. И ноября в 20 день те деньги на нынешний на 133 год взяты сполна. Деньги платил поп Викула». Следовательно, в ноябре 1624 года церковь уже существовала.

Первоначально церковь была деревянной.

В 1657 году в переписной книге московских церквей и состоящих при них кладбищ впервые упоминается «церковь каменная Живоначальная Троицы, что в Садовниках, за Берсеневою». Следовательно, деревянная церковь была заменена каменной между 1624 и 1657 годами. В «Географическом словаре» Щекатова годом сооружения каменного храма указан 1656 год: «Николая чудотворца, что в Берсеневке, придельная, и настоящая к ней Живоначальная Троицы, стоит на берегу Москвы-реки, сооружена вместе с придельною в 1656 г. Другой в ней придел Казанский Богородицы освящен при патриархе Адриане 1694 года января 16-го».

Как видно из архивных документов, каменный храм был сооружен

«по обещанию приходских и разных посторонних чинов людей». Крупнейшим жертвователем на постройку церкви был «садовник», т. е. заведывавший царскими садами Аверкий Стефанович Кириллов.

В 1694 году при Троицкой церкви был освящен придел в честь иконы Казанской божьей матери. Вероятно, к этому времени придел Николая чудотворца был уже уничтожен.

В мае 1755 года священник Троицкой церкви Петр Алексеев и прихожане обратились в Консисторию с просьбой дать указ на сооружение вновь Николаевского придела. «Означенная наша приходская церковь, — говорится в поданном ими прошении, — издревле именуется в писцовых и переписных и окладных книгах, писалась и поныне пишется во имя святителя чудотворца Николая, потому, что она сначала; вновь была сооружена во имя того храма святителя и чудотворца Николая деревянная, а по обещанию приходских и разных посторонних чинов людей на том месте построена каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы, которая и ныне состоит нерушима».

«Ныне мы по всеусердному нашему обещанию желаем, чтобы при одной настоящей нашей Троицкой церкви был придел во имя прежде сооруженного издревле храма (по которому церковь и поныне именуется Николаевскою) святителя и чудотворца Николая, к чему и удобной той Троицкой церкви в трапезе по левую сторону имеет место».

В том же мае (1755) Консистория определила освидетельствовать «трапезу, какой она в длину и ширину меры, и есть ли к построению одного придела удобное место, и буде оный придел построен будет, не будет ли от него настоящей церкви и трапезе утеснения и темноты, и сколько именно места придел займет, и за тем сколько в трапезе останется»¹

Освидетельствование показало, что в трапезе «длины и ширины достаточно и к построению на левой стороне придела удобное место имеется и, по построении придела, настоящей церкви и трапезе утеснения и темноты не будет».

9 июня 1755 года московская контора Святейшего синода дала разрешение на постройку придела. Сооружение его закончилось через 20 лет. В сентябре 1755 года, согласно донесению священника, придел был «построен и святыми иконами и прочим церковным благолепием украшен и ко освящению готов». В сентябре 1775 года было выдано разрешение на освящение придела.

Во время Отечественной войны 1812 года Берсенеvская церковь обгорела. Главный, Троицкий храм, по-видимому, пострадал незначительно и 5 сентября 1813 года был уже вновь освящен. Приделы же, Николаевский и Казанский божьей матери, внутри совершенно выгорели и были отстроены не скоро.

На месте Казанского придела был сооружен престол в честь «Общезнания начальника» Феодосия Палестинского, освященный в 1817 году.

В 1823 году было дано разрешение на устройство в новой трапезной придела в честь Николая чудотворца.

В 1840 году был поднят вопрос о постройке новой колокольни. Ста-

¹ Успенский Л. И. Церковь св. Николая чудотворца на Берсенеvке. М. 1906.

рая, за ветхостью, была разобрана больше чем за 20 лет до этого. Еще в 1786 году Московская управа благочиния сообщила: «каменная колокольня от давнего построения весьма опасна к падению, почему в Московской управе благочиния определено послать в Консисторию сообщение с требованием, чтобы она благоволила приказать колокольню подкрепить и исправить починкою или в предосторожность, дабы от нечаянного оной падения убивства народного последовать не могло, и совсем разобрать». В сентябре того же года Консистория ответила Управе благочиния, что «ежели Управа усматривает в колокольне опасность к падению, то чтоб сама и употребляла надлежащие меры».

После этого колокольня простояла еще лет 30. Как мы уже упомянули, в 1840 году было возбуждено ходатайство о постройке новой колокольни. Но разрешения на эту постройку получено не было. Через 10 лет церковный староста Андреевский совместно со священником Петром Гурьевым вторично возбудил ходатайство о разрешении соорудить новую колокольню. Андреевский и Гурьев представили митрополиту Филарету планы и фасады церкви и колокольни, поперечный разрез последней и план окружающей местности. О старой колокольне в прошении говорилось, что она «за ветхостью уже более 30 лет как разобрана». Таким образом, надвратная колокольня была разобрана после пожара Москвы 1812 года, примерно около 1815 года.

По этому делу Консистория позднее донесла митрополиту: «Церковь Троицы по общей форме и деталям принадлежит к разряду зданий, построенных в русском стиле. Возведение при ней колокольни предполагается произвести согласно общему характеру и стилю здания церкви. Сообразно сему наружная отделка трапезной церкви имеет быть изменена против прежней, сделанной в итальянском стиле, так, чтобы все здание в архитектурном отношении получило один стиль и гармонию. Проект такой постройки колокольни, с изменением наружной отделки трапезной церкви, Правлением IV Округа путей сообщения и публичных зданий признан как в частях, так и в общем виде вполне удовлетворительным и цели своей соответствующим» (по Успенскому).

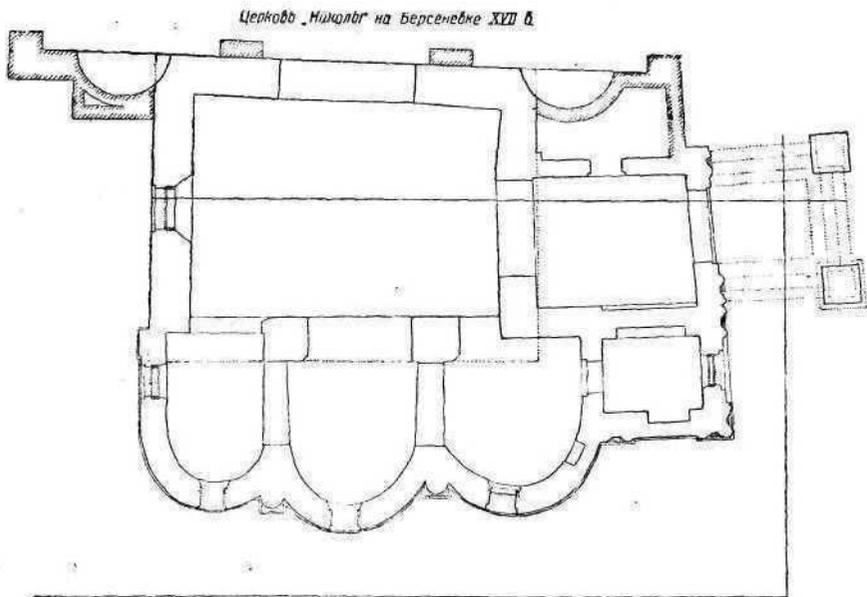
В 1852 году проект колокольни был еще раз изменен Главным управлением путей сообщения и публичных зданий «для большей благовидности фасада и удобства внутреннего расположения, причем колокольня поднята на $2\frac{1}{2}$ саж., и на крыше — посреди церкви — прибавлен небольшой купол».

В 1853 году последовало, наконец, разрешение на постройку колокольни, и в 1854 году она была сооружена у западной стены трапезной церкви. В 1932 году колокольня была разобрана.

Указанная выше домовая церковь, являясь неотъемлемой частью комплекса, в основном выстроена из кирпича; здесь среди доминирующих мотивов кирпичных декоративных убранств намечаются новые, западно-европейские элементы, но выполненные из естественного камня и с явным использованием многовековой традиции деревянной народной резьбы.

Здесь же можно наблюдать увлечение красочностью в применении цветных декоративных майоликовых изразцов в ширинках, содержащих

Речь идет о надвратной колокольне по Берсеневской набережной.

7. Церковь Николая на Берсеневке. План первого этажа.
Обмер арх. Д. В. Розова

среди орнаментов растительного характера мотивы двуглавых орлов а коронах.

Наличие таких изображений позволяет предположить участие царя Алексея Михайловича в постройке храма, представляющего собой, по общей композиции и украшениям, один из лучших памятников русской церковной архитектуры.

По композиции генерального плана церковь и жилые боярские палаты, с которыми она соединялась крытой каменной галереей¹, задуманы как единое архитектурное целое. Церковь претерпела значительные внутренние переделки, но главная масса сохранилась относительно хорошо.

План церкви (рис. 7) оригинален и значительно отличается от других, современных ей памятников. По-видимому, он был обусловлен назначением ее — служить домовою боярскою церковью, а также усыпальницей.

План — бесстолпный; главная, центральная часть имеет прямоугольную форму, вытянутую по направлению север — юг. Как видно по обмерному чертежу плана, с северной части по оси входа примыкает трапезная, имеющая в настоящее время с западной стороны заложенную кирпичной кладкой широкую арку, которая соединяла, вероятно, эту трапезную с другой, примыкавшей к церкви в западной части.

¹ Крытая каменная галерея ныне не существует, но в части, примыкающей к палатам, хорошо сохранилась; она богато украшена резным камнем, кирпичом и керамикой.

К северной трапезной примыкают два крыльца: восточное и северное. По Красовскому, «восточное крыльцо имеет дверь, ведущую в подвал церкви». Но где была лестница в подвал, нам пока обнаружить не удалось. Благодаря наружным раскопкам, с восточной стороны раскрыта широкая арка: под ширинками парапета верхней арки. Первая, нижняя арка, судя по размерам кирпича (30 X 15 X 8 см), заложена в XVII веке. Можно предположить, что в эту нижнюю арку снаружи вели отдельные ступени — специально в усыпальницу, но следов ступеней и их заделки не обнаружено; они могли быть отдельной, не связанной со стенами храма, лестницей.

Пышный вход в храм с северной стороны и отдельный спуск в подвал (в усыпальницу) могут быть объяснены соображениями удобства в расположении двора Аверкия Кириллова.

В восточном крыльце в настоящий момент оба наружных проема заполнены кирпичной кладкой и устроено одно окно с решеткой.

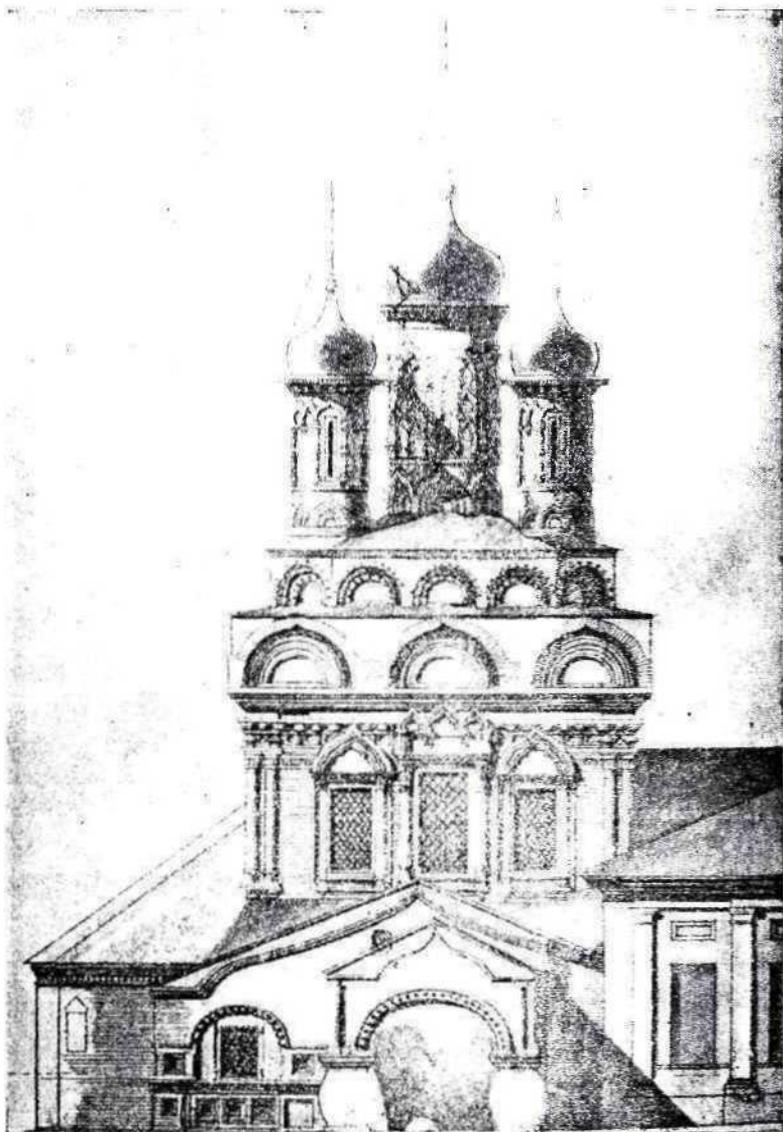
Северное крыльцо, судя по оси въезда на участок со стороны набережной Москвы-реки, было главным. Но ступени в нем располагались, судя по данным, обнаруженным при раскопках (боковая стена для укладки ступеней, с пятами от свода), по линии восточного и западного направлений. Это — замечательное, совершенно не имеющее аналогий крыльцо на кубышчатых колонках, с бочкообразной крышей, что видно по сохранившемуся карнизу, и двойными арками, опирающимися на подвесные гирьки (рис. 8).

Указанные элементы особенно характерны для боярских хором XVII века, и вся композиция северного крыльца в целом имеет большое художественное значение.

Примыкающий с востока трехабсидный алтарь, который по общей ширине трех абсид значительно больше центральной, основной части церкви, сдвинут к северу и северной стеной своего жертвенника примыкает к восточной стене старой трапезной; южная часть трехабсидного алтаря (диаконник) своей стороной образует в плане выступ, угол которого обработан двумя лопатками на всю высоту алтарной части, где эти лопатки своими раскреповками на карнизе алтаря заканчивают обработку южной стены диаконника и служат основанием парных полуколонн угла центральной части храма.

Боковые абсиды (жертвенник и диаконник) перекрыты цилиндрическими сводами, переходящими над закругленной частью абсид в форму купольных сводов. Как видно из планов нижней и верхней частей церкви, углы центральной части храма (северо-восточный и юго-восточный) опираются на указанные своды. Правда, направление давления от углов четверика центральной части приходится ближе к пятам алтарных сводов, но тем не менее с конструктивной точки зрения расположение восточной стены главного, центрального массива церкви теоретически нельзя считать удовлетворительным. Это, конечно, слабое место в конструкции анализируемого архитектурного памятника.

Общая хорошая, совершенно спокойная композиция масс (рис. 9 и 10) носит хоромный характер, с живописным завершением двумя рядами кокошников верха нижнего четверика и парапета верха восьмьюгольника, над которым возвышаются затейливо убранные в кирпичных формах главки пятиглавия; особенно интересен центральный барабан

8. Церковь Николы на Берсеневке. Северный фасад
Обмер арх. Д. В. Разова

9. Церковь Николая на Берсеневке. Восточный фасад
Обмер арх. Д. В. Разова

средней главы, дающий особый тип разновидности убранства главок в московской архитектуре.

Возникает вопрос: не является ли эта часть храма по композиции переходной формой между пирамидой церковных кокошников начала и середины XVII века и простыми четырехскатными крышами, вошедшими в употребление в конце того же века (например, в церкви села Богородского-Воронина под Москвой)?

Разбирая назначение этого декоративного элемента — кокошников, не трудно видеть, что здесь кокошники утратили свой конструктивный смысл, который они имели, когда входили в конструкцию крыши, т. е. когда покрытие верха четверика или восьмерика делалось по законам. Могло быть, что первоначальная композиция кокошников, если они были покрыты кровлей по законам, подверглась позднейшим суще-

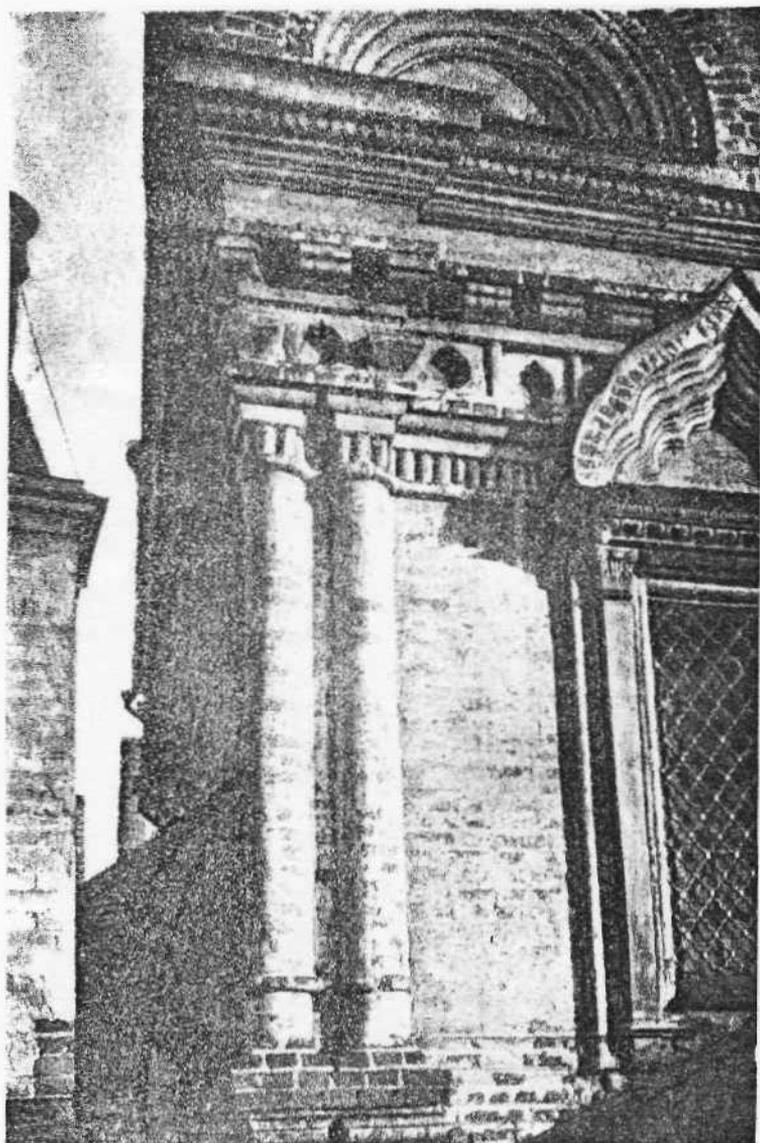

10. Церковь Николая на Берсеневке. Южный фасад
Обмер арх. Д. В. Разова

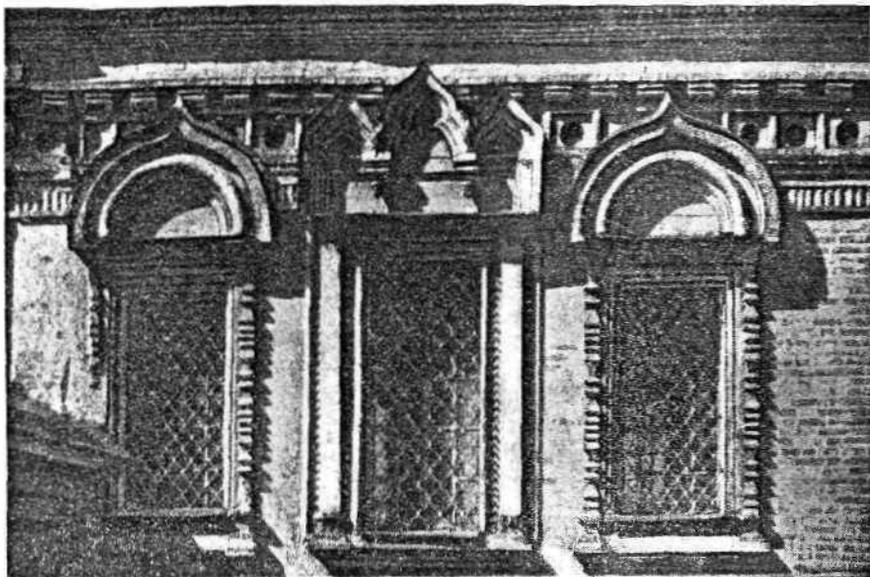
ственным изменениям: были закрыты кирпичными парапетными стенками заподлицо архивольты того и другого рядов кокошников, и по выложенным парапетам надстенного и верхнего рядов накрыты крыши с прямыми скатами, как показано на наших обмерных чертежах северного и других фасадов (рис. 8, 9, 10).

Мог быть еще, менее вероятный, промежуточный вариант: нижние кокошники могли быть перекрыты по закомарам, а верхний восьмерик мог сохраниться нетронутым, как мы видим его в натуре в настоящее время.

Если высказанные предположения более или менее правдоподобны, то прийти к какому-либо определенному решению можно только после вскрытия кирпичной кладки обоих рядов кокошников.

*11. Церковь Николы на Берсеневке. Фрагмент северо-восточного угла
Фото П. В. Клепикова*

*12. Церковь Николая на Берсеневке. Верхние окна южного фасада
Фото П. В. Клепикова*

В настоящее время, когда произведено вскрытие и сделано обследование, можно с уверенностью сказать, что заполнение между кокошниками было произведено позднее XVII века. Тогда, очевидно, были выполнены но закомарным перекрытием промежуточные стенки и закомарный ряд перекрыт общей кровлей на четыре ската по первому ряду кокошников; та же операция выполнена и со вторым восьмиугольным рядом, т. е. восьмерик был в XVII веке тоже закомарным, и указанное выше, как маловероятное, предположение в настоящее время, после вскрытия, уже отпадает.

Главный карниз центральной части церкви (рис. 11) по обработке сходен с церковью села Тайнинского и несколько напоминает карнизы церкви Троицы в Никитниках и церкви Сергия (1678) в селе Комягине Московской обл.

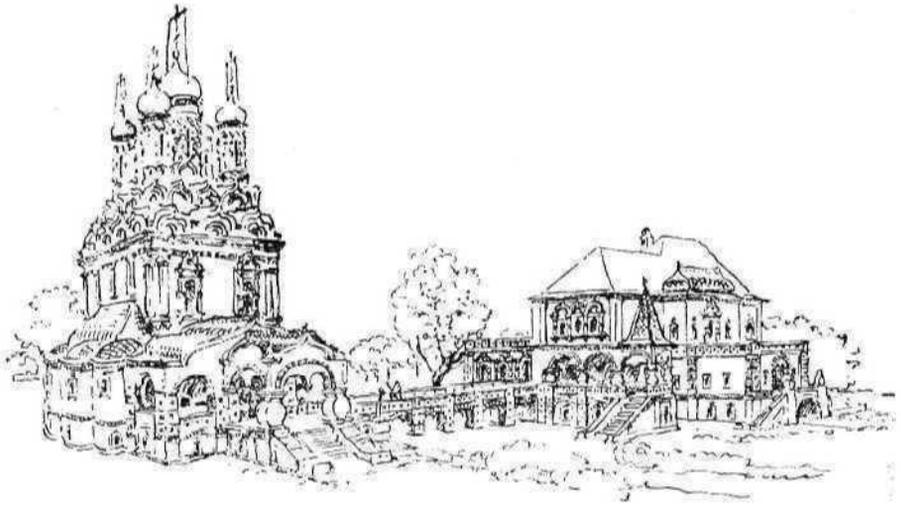
Общие элементы карнизов этих храмов:

а) нижний рисованный валик, по нему пояс поребрика, перекрытый сверху выпуском архитравной части общего карниза;

б) далее — ряд ширинок, в глубине которых имеются круглые впадины с заостренным верхом;

в) выше — ряд кирпичных модульонов, за ними гладкая полоса фриза и венчающая часть карниза с бусами.

Углы центральной части обработаны парными трехчетвертными колонками, опирающимися на нижние угловые лопатки. Карниз на углах раскрепован соответственно выступам угловых колонн.

13. Палаты Аверкия Кириллова и церковь Николая на Берсеневке. Общий вид
Проект реконструкции арх. Д. В. Розова

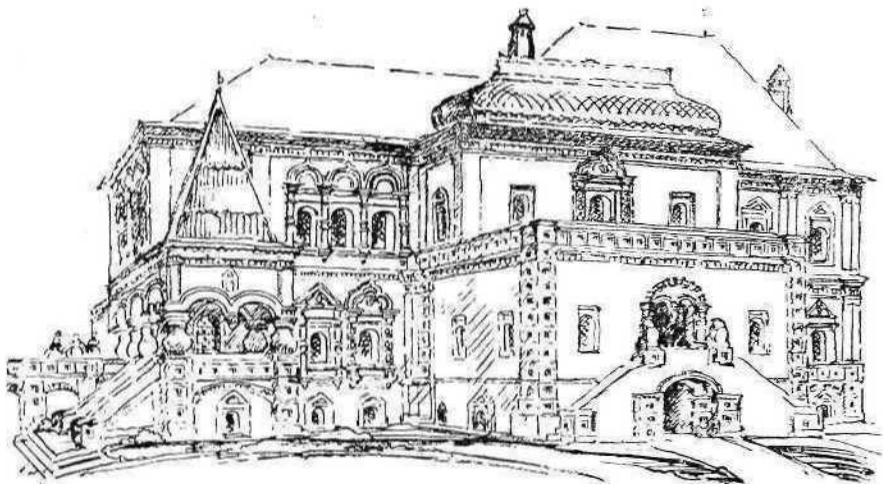
При первом взгляде на храм невольно останавливаешься на своеобразной, очень занятой обработке оконных отверстий, в которых западно-европейские элементы (орнаментация, композиция капителей, симметричное расположение) пытаются занять место среди доминирующих в здании мотивов кирпичных и каменных декораций, идущих от древних традиций деревянной народной резьбы; местами техника обработки оконных проемов граничит с мастерством ювелирного искусства. Эти высеченные из камня детали, надо сказать, не масштабны по отношению к большинству более древних мотивов кирпичных и каменных декораций храма Николая, относящихся к XVII столетию.

Внимательно сравнивая и сопоставляя форму верхнего декоративного убранства боковых окон южного фасада (рис. 12) со средним окном там же, не трудно видеть, что последнее, по характеру обработки, позднейшего происхождения и, видимо, относится ко времени возобновления храма в 1813 году. Можно предположить, что тройные окна (вместе с вновь пробитым средним), помимо увеличения световой площади, стали отвечать в смысле счета символу нового наименования храма, т. е. св. Троицы.

В XVII веке на месте среднего окна как на южной, так и на северной сторонах храма были, вероятно, установлены киоты с иконами, как показано нами на одном из вариантов реконструкции храма.

Выше мы останавливались на разборе северного крыльца, которое составляет одно целое с внешней пространственной формой древней трапезной. На северном фасаде храма заметна архитектурная связь крыльца с объемом трапезной.

Верхнему перекрытию трапезной придана по шипцовой северной стене форма растянутого по ширине кокошника.

И. Палаты Аверкия Кириллова. Перспективный вид с северо-восточной стороны

Проект реконструкции арх. Д. В. Розова

Арки восточного крыльца, имеющие коробовую форму, украшены терракотовыми (кирпичными) розетками. В ширинки квадратных в план столбов вставлены изразчатые (майоликовые) орнаменты с изображением двуглавых орлов — признак участия в строительстве храма, как было указано выше, царя Алексея Михайловича.

В настоящее время, после произведенного обследования и вскрытия (летом 1946 г.), можно судить об архитектурном оформлении всех абсидных окон.

Частичное удаление слоев штукатурки и обмазки, накопившихся за многие годы, позволило произвести расчистку и обнаружить два небольших богато декорированных и замурованных заподлицо окна и открыть контуры декора трех больших окон, весьма близких по контуру к убранству южного фасада палат Аверкия Кириллова.

Форма больших оконных проемов несколько изменена: внутри они растесаны, а снаружи нижняя часть их заложена кирпичом; сверху же утрачена характерная для XVII века часть — овал. Зато два малых окна, вскрытых после удаления верхнего слоя обмазки, имеют очень интересные и хорошо сохранившиеся детали; сделаны они из лекального кирпича с плотно пригнанными швами (в 0,5 см); здесь оконные проемы имеют овальный, приятного изгиба, хорошо прорисованный верх.

По аналогии со зданием палат можно предположить, что в период совместного функционирования домово́й церкви и жилой части боярского комплекса, т. е. около трехсот лет тому назад, уровень земли был ниже примерно на 2 м, и тогда, судя по сохранившейся нижней части галереи, оформленной лопатками, между которыми расположены лучкового вида арки, с обрамлением поребриком в верхней части

арок, эта галерея была; (предположительно) продолжена до соединения с церковью. Будущее вскрытие наносного слоя земли, имеющего трехсотлетнюю давность, возможно, подтвердит наше предположение.

В проекте реконструкции возможны два варианта устройства галереи (гульбища): галерея одноэтажная (рис. 13, 14), соответствующая нижней части, оформленной лопатками, и галерея высотой в два этажа с введением двухэтажных арок, но характера иного, чем в северном крыльце церкви. Последний вариант может более соответствовать бытовым условиям приближенного царского вельможи, каким был думный дьяк Аверкий Кириллов. Интимных комнат на уровне крестовой палаты не было, они располагались этажом выше, т. е. в термах (мужская и женская половины), и хозяин палат мог, как и его семья, не смешиваться с «толпой», проходя верхней галереей непосредственно в домовую церковь.

Предположительно вход в церковь намечен с северной стороны, куда, по нашему плану, доведены галереи (а, может быть, даже и с южной стороны, как дополненный).

Что касается внутренней части церкви Николы, то обследованием и обмерами, произведенными в 1942—1943 годах, установлены и зафиксированы показанные на плане и разрезах стены, своды и арки. Иконостаса и других «нарядов» церкви не было. Помещение церкви во время обмеров было занято фондом Московского областного краеведческого музея.

В заключительной статье своего труда о церковном зодчестве Москвы Красовский пишет: «Позволяем себе указать на церковь Николы в Берсеневке, являющуюся ярким примером того затруднительного положения, в котором находится исследователь, поставленный в него отсутствием достаточного количества материала. В его распоряжении имеются только план и фасад этого памятника, помещенные в трудах Рихтера и Мартынова; разреза этого памятника в этих трудах нет, и получить его можно путем обмера памятника в натуре, так как, насколько нам известно, кроме Рихтера и Мартынова, никто более не интересовался церковью на Берсеневке, несмотря на ее бесспорно большое значение для истории московского зодчества».

В разное время как внутри церкви, так и снаружи были произведены существенные изменения. Насколько нам удалось установить¹, внешние изменения коснулись, главным образом, наружной обработки алтарной части храма и верхних закомарных рядов этого памятника. В настоящий момент по обмерам и обследованиям 1942—1943 годов можно установить следующее:

а) Центральная часть церкви перекрыта сомкнутым сводом с наличием имеющихся здесь вверху четырех металлических связей, расположенных на высоте пят указанного свода и закрепленных анкерами, выходящими на соответствующие фасады церкви.

б) Как видно по разрезам храма, верхняя часть центрального сомкнутого свода прорезана световым кольцом, на который поставлен барабан с окнами для средней главки; таким образом, освещение храма дополнительно производится верхним боковым светом через цен

¹ Обследование и вскрытие храма были сделаны, главным образом, в 1946 году.

тральный барабан; боковые же глухие главки со своими барабанами выведены и поставлены непосредственно на сомкнутый центральный свод.

в) Показанные на обмерных разрезах по линии пят свода триглыфы, а также раскосы окон на южной и северной наружных стенах — позднейшего происхождения.

Вероятно, эти переделки связаны с восстановлением храма после пожара 1812 года, когда церковь значительно пострадала.

г) Над древней трапезной, между центральной частью церкви и северным крыльцом, расположен цилиндрический свод; освещение трапезной устроено через небольшое, узкое окно, расположенное в северной стене трапезной над крышей северного крыльца (см. северный фасад храма).

Внутренние объемы северного и северо-восточного крылец перекрыты коробовыми сводами с распалубками.

Северо-восточное крыльцо в настоящее время, как было указано выше, заделано кирпичной кладкой с устройством окон (восточного и северного), забранных решетками в характере XVII века.

Перекрытие алтарей и жертвенника по внутреннему объему было указано выше, в связи с рассмотрением плана церкви.

Была ли нижняя часть храма использована для отправления церковных служб или в ней происходили только захоронения?

Никаких следов иконостаса не обнаружено: имеющиеся на уровне чистого пола в северо-восточной части нижнего храма под жертвенником две чугунные надгробные плиты относятся к концу XVIII века — это можно считать признаком того, что здесь производились погребения. Это подтверждают и другие надгробные надписи в притворе у северных дверей, снаружи на северной стороне храма¹.

Помимо этого, при зондаже части наружных стен под восточной аркой северного портала храма обнаружены дополнительные кирпичные стеночки толщиной в полкирпича, накрытые каменными плитами и снизу выложенные кирпичом (на плашку, в виде печного пода). Здесь в сырой, сероватой, с песком, рыхлой массе обнаружены, помимо кусков истлевшего дерева, мелкие человеческие кости, в том числе черепная (мало сохранившаяся) коробка, — видимо, остатки детского погребения, что подтверждается и размером этого маленького «колумбария», несколько трапезиевидной формы, обращенной уширенной частью на запад, что соответствует церковному обряду погребения.

Две каменные плиты, изъятые из храма Николы на Берсеневке, хранятся в Гос. Историческом музее в Москве (Археологический отдел № 2). Эти плиты с надгробными надписями находились в притворе у северных дверей храма и были замурованы в стену.

Надписи на них следующие:

Плита 1

«Во славе и хвале Отца и сына и святого духа раб Божий думный дьяк Аверкий Стефанович Кириллов от рождения своего поживе 60 лет

Надписи, часть которых не сохранилась, можно найти в статье «Надгробная летопись Москвы» А. А. Мартынова («Русский Архив» за 1895 г., № 6, стр. 236—237).

и от начала мира лета 7190 мая в 16 день мученически скончался на память преподобного отца нашего Феодора Освященного».

Плита 2

«Лета от начала мира 7190 октября в 13 день, на память святых мученик Карпа и Палили, представися раба Божия думного дьяка Аверкия Стефановича Кириллова жена его Ефимилия Леонтьевна, поживе от рождения 60 лет».

Из остальных надгробных надписей, имеющихя на могильных плитах, а также в других местах храма, приведем только одну, находящуюся на восточной наружной стороне храма; разобрать можно только две строчки:

«Всяк мимошедший сею стезею прочти сия и виждь, кто закрыт сей землей».

СОДЕРЖАНИЕ

П р е д и с л о в и е	3
Сбор Спасо-Андроникова монастыря в Москве. <i>Арх.</i>	
<i>П. Н. Максимов.</i>	8
Церковь Трифона в Напрудном. <i>Арх. Л. А. Давид</i>	33
Сбор Московского Рождественского монастыря. <i>Арх.</i>	
<i>А. С. Ф у ф а е в .</i>	55
Ансамбль палат Аверкия Кириллова. <i>Д. В. Разов</i>	76

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Редактор *Г. В. Невзорова*. Техн. редактор *Е. А. Смирнова*
Корректор *Т. В. Леонова*

Сдано в набор 27/1-47 г. Подписано к печати 29/VI А 02541.
Форм. бум. 70x108 $\frac{1}{16}$ д. л. 6 $\frac{1}{4}$ п. л. Уч.-изд. л. 8,3.
Тираж 4000 экз. Изд. № 604. Цена 8 руб. Заказ № 150

Типография Изд-ва Академии Архитектуры СССР
Москва, уд. Чехова, 8